

9 $\frac{11 - 5}{3922}$

12222

На правах рукописи
УДК 811.111'36

Калинина Екатерина Евгеньевна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА
И
КАТЕГОРИАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ВИДОВРЕМЕННОЙ ФОРМЫ
ПЕРФЕКТА**

Специальность: 10.02.04 – германские языки

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2011 г.

Работа выполнена на кафедре английской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования
«Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Кобрина Новелла Александровна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Клепикова Татьяна Альбертовна

кандидат филологических наук, старший преподаватель
Гудкова Кира Владимировна

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

Защита состоится *30 ноября* 2011 года в *13⁰⁰* часов на заседании совета Д 212.199.05 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 14, ауд. 314

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт - Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 5.

Автореферат разослан *20 ноября* 2011 г.

Ученый секретарь совета
Д 212.199.05

А.Г. Гурочкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование посвящено изучению взаимодействия семантики глагола и категориального значения видовременной формы перфекта английского языка.

Исследование общих механизмов и принципов категоризации английского глагола и особенностей формирования значения предиката является актуальным направлением современной лингвистики. Предикат — один из ключевых компонентов, организующих предложение-высказывание и тем самым во многом предопределяющий его смысл. В этой связи особый интерес вызывает важный коммуникативно-когнитивный процесс формирования значения предиката, понимаемый как взаимодействие лексического значения глагола, категориального значения видовременной формы и контекстуальных факторов, определяющих характер этого взаимодействия и его конечный результат. Данные психолингвистических экспериментов (К. Boeck, Н. Loebele, etc.) свидетельствуют о значимости морфологической формы в данном процессе. Проводимые в рамках когнитивно-функционального направления исследования ментальных основ комбинаторных связей (Г.Г. Сильницкий, Н.А. Беседина и др.), широкий анализ особенностей категориального значения морфологической формы (Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, В.М. Павлов, Ю.С. Маслов и др.) указывают на необходимость комплексной разработки данной проблематики на основе интегративного подхода, что обуславливает **актуальность исследования.**

Видовременная форма перфекта выбрана для исследования, поскольку характеризуется определенной двойственностью: она объединяет в одной предикативной единице аспектуальные и темпоральные характеристики, связывает два временных плана [Маслов, 1987: 195]. Анализ фундаментальных работ, посвященных категории перфектности показывает нерешенность ряда проблем, в частности, относительно статуса перфекта в системе видовременных форм английского глагола, семантического потенциала данной формы. На сегодняшний день в лингвистике отсутствуют исследования, посвященные анализу особенностей взаимодействия категориальной семантики морфологической формы перфекта и лексической семантики глагола на основе корпусных данных, а также исследования, посвященные осмыслению и интерпретации когнитивных механизмов, лежащих в основе данного взаимодействия. В этом плане необходимо рассмотрение морфологической формы как способа репрезентации концептуальных структур особого рода.

Объектом исследования выступают лексико-семантические подклассы английских глаголов, представленные в классификации Н.А. Кобриной, Н.Н. Болдырева и А.А. Худякова [Кобрина и др., 2007].

Предметом исследования являются особенности взаимодействия категориального значения специфичной для английского языка аспектуально-темпоральной формы перфекта и актуализируемого в конкретном

высказывании лексико-семантического варианта многозначной глагольной лексемы.

Теоретической базой исследования послужили фундаментальные работы отечественной и зарубежной лингвистики, положения, рассматриваемые в таких областях лингвистики как:

- когнитивная лингвистика и генеративная семантика (Дж. Лакофф, Ч. Филлмор, Ж. Фоконье, Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев и др.);
- теория функциональной грамматики (А.А. Бондарко, Н.А. Кобрина, Е.С. Кубрякова и др.);
- теория функционально-семиологической грамматики (Н.Н. Болдырев);
- логико-семантическая теория смысла предложения (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, В.Г. Гак, С.Д. Кацнельсон, Г.Г. Сильницкий и др.);
- семантический синтаксис (Е.В. Падучева, А. Вежбицка, У. Чейф и др.);
- теория семантической структуры слова (М.В. Никитин, Ю.Д. Апресян и др.);
- теория функционального синтаксиса (Н.А. Кобрина, А.А. Бондарко, М.А.К. Хэллiday и др.).

Теоретической основой исследования в области семантики видовременной формы перфекта послужили работы отечественных лингвистов (А.И. Смирницкий, Б. А. Ильиш, Л.С. Бархударов, Г.Н. Воронцова, И.П. Иванова, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, И.К. Архипов, А.Н. Гарбалев и др.), зарубежных лингвистов (О. Есперсен, Дж.Э. Миллер, В. Comrie, О. Dahl, G. Leech, J.D. McCawley, R.W. McCoard, G. Bauer, A.v. Stechow, K. v. Fintel, A. Giorgi, F. Pianesi, G. Katz, P.Kiparsky, W. Klein, E. Kruisinga, M. Moens, R. Musan, T. Ojihara, P. Portner, R. W. Zandvoort, etc.).

Цель исследования заключается в том, чтобы дать когнитивное обоснование взаимодействия лексической семантики английского глагола и категориальной семантики видовременной формы перфекта, показать избирательность глагольных подклассов в плане употребления в конкретной морфологической форме, выявить и описать механизм взаимодействия, а также функционального переосмысления глагольных лексем в видовременной форме перфекта.

В соответствии с поставленной целью исследования представляется необходимым решить следующие **задачи**:

1. описать семантический потенциал видовременной формы перфекта;
2. определить когнитивный механизм взаимодействия семантики глагола и категориального значения видовременной формы перфекта;
3. установить факторы, обуславливающие данное взаимодействие и определить характер связей между лексической семантикой глагола и морфологической формой;
4. проанализировать использование в видовременной форме перфекта лексико-семантических подклассов английского глагола на основе речевых примеров и корпусных данных;

5. выявить случаи неконгруэнтности лексического значения глагола и категориального значения видовойременной формы перфекта;
6. выявить специфичные семы, актуализируемые при взаимодействии семантики глаголов определенных лексико-семантических подклассов и категориального значения видовойременной формы перфекта;
7. определить факторы, влияющие на переосмысление компонентов высказывания, с учетом динамики взаимодействия лексического значения глагола и категориального значения морфологической формы перфекта.

Основными методами исследования фактического материала являются:

1. описательно-аналитический (включающий непосредственное лингвистическое наблюдение);
2. дефиниционный — для выявления лексико-семантической структуры глаголов, а также для их представления в терминах лексико-семантических вариантов (ЛСВ);
3. контекстуальный — для установления речевых контекстов функционирования анализируемых глаголов в видовойременной форме перфекта;
4. метод компонентного анализа, на основании которого определяется структура значения отдельного глагола.

В качестве материала исследования в работе используются примеры из художественной литературы на английском языке, сайты английских СМИ, а также корпус британского варианта английского языка British National Corpus (BNC).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Семантический потенциал видовойременной формы перфекта составляют категориальные значения *завершенности, результативности, предшествования* и значение *целостности/полноты действия, актуального для говорящего в момент временной отнесенности*, выделяемое как прототипическое. Инклюзивное значение перфекта представляется как случай взаимодействия лексической семантики глагола и семантики морфологической формы, при котором семантика глагола (*непредельность*) погашает семантику формы (*целостность*).
2. Указанные категориальные значения формы реализуются в четырех типах контекстуального употребления: универсальный перфект, экспериенциальный перфект, результативный перфект и перфект недавнего прошлого, в зависимости от взаимодействия с семантикой глагола.
3. Взаимодействие лексического значения глагола и категориального значения видовойременной формы перфекта происходит, в зависимости от лексико-семантического подкласса глагола и контекстуальных факторов, по трем типам композиционности:
— по типу полной соотносимости;

— по типу иерархического соотношения;

— по типу неконгруэнтности семантики глагола и формы или дублирования компонентов значения.

4. Диапазон употребления глагола в видовременной форме перфекта зависит от степени выраженности в семантике глагола категориального значения *акциональности* и присущих ему признаков: *активности, контролируемости, волеитивности* субъекта; *конкретно-результативного воздействия* на объект, *результативности*. Чем сильнее выражено значение *акциональности*, тем шире представленность глагола в конкретном ЛСВ в видовременной форме перфекта.
5. Интенциональное использование субъектом видовременной формы перфекта в случае неконгруэнтности или неполной совместимости семантики глагола и категориального значения формы имеет целью актуализацию дополнительного семантического признака (нереализованности, нового качества, превращения) или выражение эмоции, что сопровождается интенсификацией высказывания.

На сегодняшний день не существует специального исследования, посвященного анализу использования английских глаголов разных лексико-семантических подклассов в видовременной форме перфекта, с учетом динамики глагольного значения, то есть в функциональном аспекте. Таким образом, **научная новизна** работы определяется тем, что в ней впервые исследуются закономерности и механизм взаимодействия лексического значения глагола и категориального значения видовременной формы перфекта на основе когнитивно-функционального подхода. В работе раскрывается когнитивный механизм, лежащий в основе данного явления и предопределяющий процессы перекатегоризации и функционального переосмысления системного значения глагола.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении теоретически обоснованных представлений о когнитивных механизмах формирования смысла, в частности, о взаимодействии концептуальных структур, репрезентируемых морфологической формой и семантической структурой слова. В работе ведется выявление закономерностей интегративного процесса формирования значения предиката, а, следовательно, дается теоретическое обоснование процесса порождения речи, благодаря чему данное исследование вносит вклад в развитие лингвистики и, в частности, одного из наиболее актуальных на сегодняшний день направлений — когнитивной лингвистики.

Практическая значимость работы определяется тем, что ее результаты могут быть использованы в преподавании различных аспектов английского языка: грамматики, синтаксиса, практики речи и т.д. Исследование связей между возможностями семантики перфектной формы и ее функциональными особенностями обуславливает коммуникативную ценность этой формы, что может являться основанием для разработки практических рекомендаций употребления формы перфекта в современном английском языке. Также

результаты исследования могут быть применены при разработке и чтении лекционных и практических курсов по когнитивной семантике, лексической и синтаксической семантике.

Рекомендации к использованию диссертации состоят в возможности привлечения используемого подхода к исследованию процесса взаимодействия семантики лексемы и категориального значения других морфологических форм. Основные выводы исследования могут быть использованы при подготовке вышеуказанных курсов в высших учебных заведениях.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертации, фрагменты ее содержания, а также основные результаты отражены в докладах на конференциях «Герценовские чтения» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2009, 2010, 2011), «Никитинские чтения» в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, 2011), на аспирантских семинарах по когнитивной лингвистике на кафедре английской филологии РГПУ им. А.И. Герцена; международной научно-практической конференции «Язык и речевая деятельность в междисциплинарном пространстве» в Санкт-Петербургском университете экономики и финансов (Санкт-Петербург, 2011). По теме исследования опубликовано 10 научных работ, общим объемом 3,41 п.л., включая материалы пяти конференций и пять статей, две из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы: содержание исследования изложено на 185 машинописных страницах и включает введение, три главы, выводы по главам и заключение. К работе прилагается библиографический список, включающий 164 наименования (55 из которых — на английском языке), список источников фактического материала, словарей, цитированных источников сети интернет.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, определяется предмет и объект исследования, дается обоснование актуальности и научной новизны работы, формулируются цель и основные задачи и методы исследования, а также излагаются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость исследования, область применения результатов, указывается объем и структура работы.

Глава I «Особенности видовременной формы перфекта и ее роль в системе видовременных форм глагола английского языка» посвящена теоретическому обоснованию специфики видовременной формы перфекта английского глагола. В данной главе дается краткий обзор исследований, посвященных истории становления и развития видовременной формы перфекта в английском языке; ее двойственной природе и статусу данной формы в системе видовременных форм английского языка. Также в главе анализируются

существующие на данный момент в лингвистике точки зрения по вопросу определения категориального значения видовременной формы перфекта и его взаимосвязи с семантикой глагольных лексем.

В английском языке, благодаря разрушению системы флексий, произошел перенос большинства грамматических функций на другие способы их индикации и образовалась разветвленная многоуровневая система аналитических форм для передачи сложной комбинации аспектуальных и темпоральных значений. Это означает, что «основную нагрузку в плане выражения грамматических значений... несут внутренние связи — типы значений, их принадлежность к тому или иному разряду, типы сочетаемости слов и т.д.» [Кацнельсон, 2004: 78-79]. Каждая из видовременных форм, таким образом, может становиться способом одновременного выражения нескольких взаимодействующих семантических признаков, выражающих характер протекания действия.

Видовременная форма перфекта выражает «сложную комбинацию видовых и временных значений и, таким образом, связана с темпоральностью, аспектуальностью, таксисом» [Кашкин, 1983: 4]. Окончательное формирование данной формы произошло только в начале новоанглийского периода. Следовательно, перфект является сравнительно поздним образованием в истории английского языка, что обуславливает широкий спектр нерешенных вопросов относительно категориальной принадлежности данной морфологической формы (является ли перфект формой вида или времени), категориального значения (или значений), присущих данной форме имманентно или актуализируемых, в зависимости от определенных факторов; контекстов употребления данной формы (разграничения сфер действия перфектных и неперфектных форм).

В лингвистических кругах ведется полемика о том, является ли перфект формой вида или времени. Некоторые лингвисты (F.S. Scott, R. Quirk, Г.Н. Воронцова, Б.А. Ильин, М.Я. Блох и др.) считают перфект формой вида, другие настаивают на признании перфекта формой времени (Г. Поутсма, Г. Суит, Н. Хорнстайн, О. Курме и др.), по мнению ряда исследователей перфект представляет собой отдельную категорию «временной отнесенности» (А.И. Смирницкий, Л.С. Бархударов, Д. Бауэр и др.). Анализ существующих точек зрения и аргументов, приводимых в пользу той или иной из них, позволяет сделать вывод, что перфект представляет категорию особого рода и находится на периферии системы, включаясь в корреляции неопозиционального характера [Бондарко, 1981]. Для данного исследования подобная специфичность формы перфекта и обособленность в системе видовременных форм английского глагола свидетельствует о сложном характере значения перфектного предиката, о его значительной контекстной зависимости и неоднозначности связей, образуемых при взаимодействии семантики глагольной лексемы и категориального значения «двойственной» формы.

На сегодняшний день в лингвистике также не существует единого мнения по вопросу категориального значения (или значений), реализуемого видовременной формой перфекта. Перфект выражает результат или следствие ситуации, объединяя временные планы прошедшего и настоящего, а иногда и будущего времени, в зависимости от локализованности временного центра, относительно которого ведется освещение событий. Сочетание видового и временного значений в предикате может реализовываться по-разному, следовательно, формы настоящего и прошедшего, а также будущего времени перфекта отличаются. В форме перфекта настоящего времени превалирует видовое значение *завершенности*, так как данная форма часто выражает завершенность действия в сфере настоящего. В форме перфекта прошедшего времени превалирует временное значение *предшествования*. Перфект будущего времени выражает обе составляющие в их взаимосвязи.

Двойственный характер перфекта может быть также объяснен тем, что данная категория не только раскрывает аспектуально-темпоральный характер описываемой ситуации, но и выражает взаимодействие между людьми в речевой ситуации. По мнению Бенвениста, «форма перфекта представляет субъект как «обладателя осуществленного действия»» [Бенвенист, 2002: 21]. И.К. Архипов также указывает на сохранение семы [обладание] компонентом *have* [Архипов, 2008: 132], что свидетельствует о его **деконкретизации**, а не о десемантизации, как это принято традиционно.

Полемизуя о существовании некоего объединяющего категориального значения, исследователи выделяют разные «типы» перфекта. В ходе анализа существующих в зарубежной лингвистике точек зрения по данной проблеме [Kruisinga, 1931; Zandvoort, 1962; Bauer, 1970; McCawley, 1971; Comrie, 1976; Binnic, 1998; Stechow, 1999, etc.] условно выделено четыре типа контекста, в которых используется видовременная форма перфекта [Bhatt, Pancheva, 2005; Афанасьева, 2009].

1. *Универсальный перфект (Universal)* предполагает, что событие имеет место во временном интервале между точкой временной отнесенности (*reference time = now*) и определенной точкой на временной шкале, обозначающей начало этого события в прошлом, при этом момент речи **включен** в сферу действия перфекта: *Since 2008 I have lived in Saint Petersburg.*
2. *Экспериментальный перфект (Experiential)* предполагает, что событие произошло до точки временной отнесенности (*reference time*), однако точного указания времени совершения действия в предложении-высказывании нет — в данном случае актуализирован опыт говорящего и принципиальная открытость для возможного повторения подобной ситуации в будущем: *Ann has seen Avatar.*
3. *Результативный перфект (Resultative)* предполагает, что результат состояния или действия, выраженного видовременной формой перфекта,

продолжает иметь место непосредственно в момент временной отнесенности и актуален (значим) для говорящего: *He has lost his glasses.*

4. *Перфект недавнего прошлого (Recent Past)* характеризует выражаемое им действие или событие, как только что совершенное, произошедшее в непосредственной близости к моменту отнесенности — данный тип перфекта типичен для контекста новостей: *The Red Sox have won!*

Типы контекстуального употребления видовременной формы перфекта часто трактуются лингвистами как ее «значения», однако исследование показало неправомочность данной точки зрения. Они не являются значениями формы — они являются *условиями функционирования* данной видовременной формы и не существуют отдельно от вербализуемой ситуации.

Мы полагаем, что существует некое прототипическое значение перфекта, которое можно сформулировать как значение *выполненности*, или *целостности* события, находящегося в сфере действия говорящего и актуального для него в момент временной отнесенности. Под категориальными значениями перфекта (*результативности, завершенности, предшествования, эвиденциальности, актуальности*) мы понимаем случаи актуализации прототипического значения, в зависимости от взаимодействия таких факторов, как семантика глагола и контекст.

В рамках данной концепции находит решение и проблема инклюзивного значения перфекта (возможности выражения незаконченного действия). **Инклюзивное значение перфекта** представляется в работе как **особый случай взаимодействия семантики глагола и категориального значения формы**, при котором категориальное значение *статальности* (а именно: признак *непределельности*) глагола погашает категориальное значение формы перфекта — значение *выполненности (целостности)*.

В Главе II «**Ментальные основы многозначности глагольных лексем и специфика формирования смысла высказывания**» приводится обзор и анализ существующих в лингвистике взглядов на природу и характер глагольного значения, роль предиката в формировании смысла высказывания. Также дается теоретическое обоснование процесса взаимодействия семантики лексемы и категориального значения морфологической формы, при этом подчеркивается роль морфологической формы, как способа репрезентации концептуальных структур, в связи с чем рассматривается когнитивный механизм морфологической репрезентации.

Обзор и анализ семантических классификаций глагольных лексем позволяет сделать вывод о невозможности построения всеобъемлющей классификации глагольной лексики на парадигматическом уровне ввиду комплексной структуры английского глагола, многочисленных связей, им задаваемых и реализуемых, «полисемантической самих глаголов и их гибкой приспособляемостью к контексту, а отсюда их различной сочетаемостью» [Кобрина, 2007: 40]. На данный момент ни одна из существующих классификаций не является универсальной, все они характеризуются

множественными переключениями, отсутствием четких границ между подклассами, потенциальной открытостью к дальнейшему наполнению. Подобная ситуация потребовала иного подхода к анализу значения глагола, а именно — его функционального осмысления, которое представляет собой «процесс взаимодействия нескольких факторов: лексического и грамматического значений глагола, его позиции в высказывании, структуры самого высказывания, ближайшего лингвистического контекста в виде лексических и грамматических значений, связанных с глаголом других элементов предложения» [Болдырев, 2001: 44]. Специфика глагола, его многоаспектный характер раскрывается именно в синтезе когнитивного и функционального подходов исследования: отталкиваясь в исследовании от идеи заложённости глагольных свойств на ментальном уровне и анализируя реализацию данных свойств в динамике.

Изучая роль, которую глагольный предикат играет в процессе формирования смысла высказывания, можно проследить поляризацию существующих предикатно-аргументных концепций в современной лингвистике. Основанием данной поляризации является вопрос о ведущей роли либо лексической семантики глагола, либо синтаксиса в процессе формирования значения синтаксической структуры и смыслообразования. На основании данного разделения выделяются два подхода: **проекционистский** (S. Pinker, J. Теньер, С.Д. Кацнельсон и др.), или **лексикалистский** (концепция вербоцентризма), согласно которому семантика глагола предопределяет или «проектирует» содержание высказывания и его смысл, и **конструктивистский** (G. Bencini, A. Goldberg, etc.), отдающий приоритет в процессе порождения смысла синтаксической конструкции [Клепикова, 2009: 7]. Признавая, что предикат является не единственным смыслообразующим элементом высказывания, необходимо, тем не менее, подчеркнуть, что он служит своего рода «организирующим ядром смысла, а его семантика тесно взаимосвязана с семантикой элементов конструкции, в которую он помещен. Значение предложения интерпретируется в подобном ракурсе как сложная функция связей предиката и его аргументов» [Кубрякова, 1984: 70]. Таким образом, при анализе взаимно соотносительных параметров предиката и аргументной структуры необходимо учитывать диалектику взаимных влияний глагола и конструкции, в которой он употребляется.

Одним из компонентов, непосредственно влияющих на формирование интегрального значения высказывания, является морфология, которая представляет собой базу для актуализации смыслов всеми другими элементами высказывания, своеобразную «концептуальную сетку» для лексического материала. Согласно концепции морфологической репрезентации, разрабатываемой Н.Н. Болдыревым и Н.А. Бесединой, основой для формирования морфологических категорий как единства концептуального содержания и форм его репрезентации в конкретном языке служат морфологически передаваемые концепты, а отношения между концептами и конкретными значениями морфологических форм представлены по типу «фон

— фигура», то есть, в их основе лежат когнитивные механизмы профилирования и абстрагирования [Болдырев, Беседина, 2007: 4].

Основные положения данной концепции позволили выявить и описать механизм, лежащий в основе взаимодействия семантики глагола и категориального значения видовойременной формы перфекта. Основу морфологической категории перфекта составляет семантика деконкретизированного компонента *have* — «иметь в сфере своего действия : обладать осуществленным действием» и когнитивная область, образуемая при наложении морфологически передаваемых концептов [ВИД] и [ВРЕМЯ], которые формируются в результате профилирования соответствующих общих концептов. На данном концептуальном фоне конкретизируется наиболее общее (прототипическое) категориальное значение видовойременной формы перфекта — значение *целостности/выполненности события, актуального для говорящего*, которое реализуется посредством частных, взаимосвязанных категориальных значений *завершенности, предшествования, актуальности, результативности*, комбинируемых и актуализируемых, в зависимости от временного плана события и семантики лексемы. Так, в перфекте прошедшего времени, событие представлено целостным, но актуализируется категориальное значение *завершенности*, в перфекте настоящего времени выражена комбинация значений *завершенности, предшествования* (настоящему моменту), *результативности, актуальности* события для говорящего, в перфекте будущего времени в большей степени актуализируется значение *завершенности* к определенному моменту в будущем. При взаимодействии категориальной семантики формы и семантики глагольной лексемы устанавливается соотношение компонентов значения. Данные компоненты могут согласовываться друг с другом, модифицировать друг друга, могут оказаться неконгруэнтными друг другу, вследствие чего глагол в данной форме не употребляется и в его парадигме возникает лакуна.

Во взаимодействии включены также структура и контекст предложения-высказывания, который является основным фактором, обуславливающим актуализацию конкретного лексико-семантического варианта глагольной лексемы и категориальных значений формы. Таким образом, на уровне высказывания при участии дополнительных лингвистических факторов происходит «уточнение и конкретизация морфологических смыслов» [Болдырев, Беседина, 2007: 5].

В Главе III «Реализация взаимодействия лексического значения глагола и категориального значения видовойременной формы перфекта» раскрываются особенности взаимодействия семантики глаголов разных лексико-семантических подклассов, категориального значения видовойременной формы перфекта и контекстуальных факторов, определяющих результат этого взаимодействия.

Посредством анализа речевых примеров употребления английских глаголов в видовойременной форме перфекта выявляются специфичные семы, которые появляются в результате взаимодействия, устанавливаются случаи неконгруэнтности сем или смысловой избыточности, когда глагол в

видовременной форме перфекта не употребляется и, таким образом, образуется лакуна в его парадигме, или его употребление сопровождается переосмыслением значения предиката.

Наиболее репрезентативным в фокусе данного исследования является процесс формирования значения предиката в видовременной форме перфекта настоящего времени, поскольку в данном случае возможна актуализация полного семантического потенциала формы (значений *завершенности, актуальности, предшествования, результативности*), а также — инклюзивного значения, как особого случая взаимодействия — погашения категориального значения формы.

В результате анализа речевых примеров установлено, что взаимодействие может проходить по трем типам композиционности: **по типу полной соотносимости, по типу иерархического соотношения, по типу неконгруэнтности или, наоборот, дублирования компонентов значения.**

1. При согласованности семантики лексемы и категориального значения видовременной формы перфекта взаимодействие происходит **по типу полной соотносимости** (подклассы глаголов активно совершаемого действия, такие как, например, глаголы движения, созидания, изменения, придания формы, мгновенного действия, а также глаголы восприятия и ментальной деятельности в акциональном осмыслении данных процессов). Видовременная форма перфекта распространена среди данных глаголов благодаря согласованности компонентов значения: *конкретно-результативное воздействие* (в семантике глагола) / *результативность* (категориальное значение формы):

*I mean one member of the committee **has produced** something which I rather think you might all like to have a look at it [WTNID].*

*I have done what I wanted, or thought I wanted, I **have pushed** her as hard as I could, and this is it [BNC // <http://corpus.byu.edu/bnc>].*

*Getting this job **has completely transformed** her [DELIC: 1431].*

*He **had already figured** his bride to himself with all the deformities in nature [WTNID].*

2. При частичной неконгруэнтности семантики глагола и категориального значения видовременной формы перфекта взаимодействие происходит **по типу иерархического соотношения**, когда один из компонентов взаимодействия погашает или модифицирует другой (инклюзивное значение перфекта, в целом, а также релятивные глаголы, выражающие разные отношения соотносимости, реципиентные глаголы ощущения и восприятия, эпистемические глаголы, модусные глаголы интенции).

Релятивные глаголы (*match, contrast, correlate, correspond, resemble, suit, etc.*), в частности, глаголы со значением компаративности, не выражают категориальные значения *процессуальности* и *предельности*,

так как ими утрачено значение действия вообще. Поскольку данные глаголы выражают не действие, а соотношение между объектами или предметами действительности, они по своей семантике не выражают факт сдвига во временной отнесенности, то есть, временные факторы для них иррелевантны. Использование глагола в форме перфекта предполагает соотнесение с моментом речи или другим действием. Временная ориентированность является объединяющим фактором всех вариантов категориального значения видовременной формы перфекта. Следовательно, для релятивных глаголов, выражающих значение компаративности, употребление в форме перфекта будет иметь ряд ограничений и можно предположить, что формируемое актуальное значение предиката будет иметь дополнительные семантические признаки. В результате взаимодействия семантики релятивных глаголов, выражающих значение компаративности, и категориальных значений *завершенности, предшествования, результативности* формы перфекта, появляются семантические признаки *превращения, нового качества, перерождения*:

Treasury has exceeded bailout limit and Congress still doesn't know what they spent it for, taxpayers should be confused.
[www. Taxingtennessee.blogspot.com]

Obama has transcended the divide and become not just a role model to black people. [Guardian // www.guardian.co.uk]

Emma Thomson looks certain to win an Oscar for best actress for her role in Howards End. So far no rivals have matched the rave reviews Emma won for the film. [Today. London. BNC]

Модусные глаголы интенции (*want, desire, long, intend, mean, etc.*). Семантическая структура глаголов данного подкласса предполагает наличие семы *интенции*, включающей элемент *проспективности* (т.е. ориентированности действия на будущее). При взаимодействии категориальных значений *результативности, завершенности и предшествования* видовременной формы перфекта с семой *проспективности* лексического значения глагола, происходит определенная модификация. Семантика формы перфекта, которая предполагает выражение завершенного действия и предшествования, находится в диссонансе с семой *проспективности*, присутствующей в составе лексического значения всех представителей данного подкласса глаголов. Основываясь на этом, можно предположить, что несовместимость сем будет обуславливать довольно узкое употребление интенциональных глаголов в видовременной форме перфекта, что подтверждается результатом анализа корпусных данных. Анализ примеров показал, что в эксклюзивном контексте перфекта

происходит погашение семы *проспективности* (категориальное значение *результативности* формы является превалирующим). В то же время, в инклюзивном контексте происходит модификация с появлением дополнительного семантического признака: в результате взаимодействия семы *ретроспективности* категориального значения видовременной формы перфекта с семой *проспективности* лексического значения глагола появляется сема *нереализованности* действия, на которое направлена интенция глагола. Это действие в большинстве случаев выражено инфинитивом, следующим за перфектом интенционального глагола, однако оно может быть имплицировано и домысливаться, исходя из контекста.

Рассмотрим примеры:

Ever since I first saw a Judas tree, its winter bare branches studded with clusters of rosy-purple blossom, I have meant to plant one in the garden. This autumn I will [BNC // <http://corpus.byu.edu/bnc>].

Инклюзивное значение перфекта (контекстуальный маркер *ever since*), предполагающее [*протяженность*] + [*проспективность*] глагола *to mean* + [*завершенность*], [*результативность*] категориального значения формы = нереализованность интенции и действия, выраженного инфинитивом глагола *to plant*.

It is a risk, but it's something I have wanted to do for some time and I believe it is feasible. We are determined to make it work - the last thing I want is to be a laughing stock among local farmers if I fail [BNC // <http://corpus.byu.edu/bnc>].

В данном примере инклюзивное значение перфекта (о чем свидетельствует контекст: *for some time and I believe it is feasible. We are determined to make it work..*), предполагающее [*протяженность*] + [*проспективность*] в семантике глагола *to want* + [*завершенность*], [*результативность*] категориального значения формы = нереализованность действия, выраженного инфинитивом глагола *to do*, имплицитующим ситуацию, на которую направлена интенция (интенция при этом сохраняется).

В случае, если действие, выраженное инфинитивом, следующим за формой модусного глагола, реализовалось, взаимодействие сем происходит иначе: в данной ситуации значение *результативности* формы перфекта погашает значение *проспективности* интенционального глагола и происходит интенсификация результата:

With the aid of the surgeon's skills, she has tried to make herself a mixture of the great beauties through the ages. Her features now include Diana's eyes, Venus's chin and the Mona Lisa's forehead [Today // <http://corpus.byu.edu/bnc>].

Реципиентные глаголы ощущения и восприятия телом (*ache, hurt, itch, etc.*). Если субъект не обладает признаками *активности, волиитивности, контролируемости*, то посредством данных глаголов называются самостийные процессы, для выражения которых взаимосвязь прошедшее/настоящее в большинстве случаев не столь актуальна, поэтому и формы перфекта в таком случае менее типичны — не задействованы присущие форме перфекта категориальные семы *предшествования* моменту отнесенности (моменту речи для перфекта настоящего времени) и *результативности*. Сема *результативности* может быть актуализирована говорящим с определенной целью, например:

When you haven't forgiven those who've hurt you, you turn your back against your future. When you do forgive, you start walking forward [BNC // <http://corpus.byu.edu/bnc>].

Из контекста устанавливаем: результат причинения эмоционального страдания важен для говорящего, следовательно, *результативность* необходимо подчеркнуть (в данном случае — посредством видовременной формы перфекта).

В случае если субъект обладает признаками *активности, волиитивности, контролируемости*, тогда значение глаголов акционально и взаимодействие семантики глагола и формы будет происходить по типу согласования, а следовательно, использование глаголов в данных значениях в видовременной форме перфекта будет более широким. Таким образом, на взаимодействие сем оказывает влияние явление перекатегоризации.

3. а). При совпадении семантики глагола и категориального значения видовременной формы перфекта взаимодействие происходит **по типу дублирования** (глаголы приобретения, глаголы нереализованности действия, в частности, *fail*).

Семантика **глаголов приобретения** (*acquire, get, gain, earn, draw, derive, harvest, make, procure, obtain, etc.*) согласуется с прототипическим значением глагола *have* «иметь в сфере своего действия». Таким образом, можно предположить, что употребление говорящим данных глаголов в видовременной форме перфекта будет усиливать значение «приобретения и владения объектом приобретения», то есть, интенсифицировать прототипическое значение формы через ассоциативную связь семантики глагола приобретения и глагола *have*:

The plus points were that Hick has gained his confidence and should now bat at three. [Scotsman // <http://news.scotsman.com>]

I have been so unlucky, I think I have earned a rest.

[BNC // <http://corpus.byu.edu/bnc>]

К глаголам нереализованности действия (*fail, miss, ignore, disregard, etc.*) относятся лексемы, в значении которых присутствует дерогативная сема [нереализованность]. Глаголы *ignore, disregard, overlook* имеют

акциональный характер и сопряжённые с ним субъектно-ориентированные признаки *активности, целенаправленности, волютивности*, что обеспечивают полноту их парадигмы; семантика глаголов *fail, miss* содержит признаки вынужденной *нереализованности, результативности, отрицательной оценки результата*, что обуславливает специфику взаимодействия данных значений с семантикой видовременных форм. При использовании данных глаголов в видовременной форме перфекта, результативное значение формы ослабевает. Данные глаголы имплицитно подразумевают *завершённость* действия уже самим лексическим значением. Следовательно, использование видовременной формы перфекта в результативном значении для глаголов нереализованности действия является избыточным. Использование глаголов нереализованности в видовременной форме перфекта обусловлено желанием говорящего интенсифицировать высказывание. Кодирова дважды значение *завершённости*, говорящий подчеркивает недостижение желаемого результата и значимость события, которое не реализовалось:

Thirdly it's disappointing that the committee have ignored the well defined geographical boundary of Cornwall, along the river Tamar [House of Commons debate // <http://corpus.byu.edu/bnc>].

I have failed at Bombay, and I have failed at Calcutta; if I fail at Hong Kong, my reputation is lost: Cost what it may, I must succeed [Verne // <http://verne.thefreelibrary.com>].

б). При полном несовпадении семантики глагола и категориального значения видовременной формы перфекта взаимодействие происходит по типу **неконгруэнтности**. Случаев абсолютной неконгруэнтности категориального значения видовременной формы и значения какого-либо подкласса глагола (в целом) выявлено не было, что позволяет сделать вывод о том, что видовременная форма перфекта представлена в парадигме большинства единиц. Тем не менее, зафиксирован случай неконгруэнтности частного видового значения видовременной формы перфекта будущего времени (*завершённости к определенному моменту в будущем*) и значения *эмоциональной связи*, выражаемого глаголами подкласса эмоциональной связи (*value, appreciate, cherish*), а также — значений соотносимости, выражаемых релятивными глаголами, вследствие чего данные глаголы в видовременной форме перфекта будущего времени не употребляются.

Следует подчеркнуть, что деление на подклассы и группы носит **условный характер**, поскольку, значение глагола имеет функциональную природу, оно поликатегориально, а следовательно, актуальное значение глагола может быть выявлено только в контексте. Поэтому многие глагольные лексемы могут реализовывать, в зависимости от контекста, разные категориальные значения (а следовательно, могут одновременно являться представителями разных подклассов

и групп), в связи с чем разный характер и результат будет иметь и взаимодействие значений семантики глагола и формы, что акцентируется в анализе примеров. Вариабельность и подвижность глагольного значения, таким образом, выступает в качестве фактора, обуславливающего специфику взаимодействия значений.

В качестве примера рассмотрим несколько ЛСВ глагола *go* [Macmillan, 2002: 605-609]:

1. to move or travel to a place that is away from where you are now (to leave a place, to go by car/plane/train/etc., to move to a place in order to do smth.): *Where is Mike? He has gone.*

Значение *акциональности* ярко выражено, что подразумевает наличие в семантической структуре признаков *активности* субъекта, различных аспектуальных признаков, следовательно, взаимодействие происходит по типу полного соответствия компонентов семантики глагола и формы. В данном случае представлен тип перфекта недавнего прошлого. Результативное прочтение перфекта невозможно по причине того, что результат не подразумевается семантикой самого глагола.

2. to continue from one place or time to another: *This road goes to the market.*

Неакциональное осмысление глагола при актуализации данного значения, актуализация категориального значения *свойства*, для которого нерелевантно выражение связи временных планов, признак *псевдоактивности* субъекта не позволяют использовать видовременную форму перфекта в данном ЛСВ.

3. to happen in a particular way: *Everything has gone wrong since I last saw him.*

Универсальное прочтение перфекта в инклюзивном значении возможно при актуализации данного значения глагола благодаря тому, что в данном случае происходит процессуальное осмысление глагола. Во взаимодействие вступает категориальное значение *процессуальности*, имеющее в структуре признак *длительности*, следовательно, в данном контексте временной интервал перфекта становится протяженным.

4. to change to another condition (*go deaf/pale/bald/grey/blind/etc.*): *Louise had gone completely bald before she died.*

Движение представляется в данном случае как постепенное изменение внешности, что является процессом, а не действием, следовательно, в данном случае происходит актуализация категориального значения *процессуальности*, для которого характерно наличие признаков *фактивности*, *псевдоактивности* субъекта. Процесс, в отличие от состояния, характеризуется постепенным переходом из одного качества в другое, а следовательно, связь временных планов для процесса релевантна, что обуславливает широкое использование формы перфекта в данном значении глагола *go*.

В ходе исследования установлено, что ключевой характеристикой, от степени актуализации которой зависит результат взаимодействия значений является *акциональность*, поскольку прототипические признаки данного категориального значения (такие как *активность агенса, субъекта действия, волеизъявление, контролируемость, конкретно-результативное воздействие на объект* [Болдырев, 2009: 55]) согласуются с семантикой перфекта (*результативностью, актуальностью события для субъекта*). Значение *акциональности* выражено значительно в семантике глаголов прототипических подклассов, что обуславливает широкий диапазон их употребления в видовременной форме перфекта. Однако, акциональную интерпретацию могут приобретать и глаголы других подклассов в определенных ЛСВ. В соответствии с ключевыми положениями когнитивной лингвистики, субъект выступает в роли активного участника событий, а не пассивного стороннего наблюдателя или экспериенцира. Поэтому, акциональную интерпретацию часто обретают не только конкретные, визуальные действия, но и процессы, внешне не выраженные, такие, как осмысление и восприятие. Это объясняет возможность использования в видовременной форме перфекта, с заложенной в нем семантикой *целостности* события, актуального для субъекта и находящегося в сфере его опыта, любыми глаголами в тех ЛСВ, которые имеют в семантике потенциал *акциональности*. Следовательно, даже глаголы, выражающие не активно совершаемое действие, а различные типы отношений и связей между объектами, оценки, суждения, процессы восприятия, и т.п., могут быть использованы в видовременной форме перфекта, но только в ситуации акционального осмысления событий.

Последний пункт исследования посвящен проблеме функционального переосмысления, происходящего при сочетании модальных глаголов с перфектным инфинитивом. Модальные глаголы проявляют функциональную неоднозначность, которая проявляется в том, что они могут выступать в качестве компонентов составного глагольного сказуемого (и в этом случае сохраняют свое системное, или прототипическое значение) или как компоненты формы сослагательного наклонения в сочетании с перфектным инфинитивом, утрачивая системное значение. В последнем случае проявляется функциональное переосмысление модальных единиц.

В процессе исследования выявлены особенности семантики сочетаний перфектного инфинитива с модальным глаголом *must*. В большинстве случаев при сочетании модального глагола *must* с перфектным инфинитивом происходит переосмысление значения *долженствования* в значение *предположения*, и в этом случае данное сочетание можно рассматривать как форму сослагательного наклонения. Однако, в редких случаях, может наблюдаться сохранение семы [необходимость] глагола *must* в сочетании с перфектным инфинитивом, когда традиционно в ретроспективном контексте должна употребляться форма прошедшего времени глагола *have to*, условно приравниваемая в данном значении к глаголу *must*.

Сравним два случая использования формы *must have created* в одном и том же высказывании:

*If God created everything, then he must have created evil...?
...therefore is responsible for it? Even if he did give us the choice
between good and evil, he must have created that evil for it to
exist in the first place...* [http://answers.yahoo.com]

В данном примере форма *must have created* в первом случае актуализирует значение *предположения с высокой степенью уверенности*, которое характерно для сочетания модального глагола *must* с инфинитивом. Во втором предложении данное сочетание служит уже средством выражения не только предположения: появляется оттенок значения *необходимости* («должен был сотворить зло»). В данном случае, акцентированность семы [необходимость] может быть объяснена наличием в предложении эксплицитно выраженной цели — *for it to exist in the first place*.

Рассмотрим другой пример:

*Of Captain McGuire, Griffin later commented, "I want to say
right here that I am convinced that if ever there was a good
Yankee he **must have been** Irish!"* [http://battleofraymond.org]

Данное предложение имеет, в частности, следующие presupпозиции:

- янки нехорошие люди;
- капитан был хорошим человеком;
- капитан был ирландцем;
- тот, кто не является ирландцем, не может быть хорошим янки.

Вывод или умозаключение: чтобы быть хорошим янки (если такое вообще возможно), *необходимо* быть ирландцем. Сделать вывод об актуализации глаголом *must* семы [необходимость], позволяет также модусный компонент: *I am convinced*.

Таким образом, значение *долженствования* выводится в контексте из presupпозиций и акцентируется наличием структуры, субъективирующей высказывание. Определить, какое именно значение (точнее, его оттенок) актуализируется в данном высказывании, помогает ситуация и присутствие в контексте дополнительных показателей: например, наличие эксплицитно выраженной цели действия или состояния, наличие модальных слов со значением уверенности, модусных компонентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перфектность, как семантическая категория, исследуемая в работе, характеризуется определенной спецификой: посредством данной видовойременной формы находит выражение соединение аспектуально-темпоральных характеристик и связь двух временных планов. Следовательно, анализ перфектности предполагает обращение к теоретическим проблемам изучения сразу нескольких функционально-семантических категорий: аспектуальности, темпоральности и таксиса в их взаимодействии.

Двойственный характер видовойременной формы перфекта, полисемантический характер английского глагола, аналитический характер английского языка являются **факторами**, обуславливающими усиленную семантическую нагрузку на грамматическую форму и контекст, а также сложный характер взаимодействия значений при формировании смысла высказывания. Корректная интерпретация требует учета роли каждого из вышеуказанных факторов, но в силу того, что выявление значения любого элемента, составляющего предикат, невозможно вне коммуникации, решающую роль при актуализации значений имеет контекст.

Когнитивное основание морфологической категории перфекта составляют морфологически передаваемые концепты [ВИД] и [ВРЕМЯ], а также близкое к концептуальному значение компонента *have*: «*обладание совершенными действиями*». На данном фоне формируется прототипическое значение видовойременной формы перфекта, как значение **выполненности, или целостности события, находящегося в сфере действия говорящего и актуального для него в момент временной отнесенности**. Под категориальными значениями перфекта (*результативности, завершенности, предшествования, эвиденциальности, актуальности*) мы понимаем случаи актуализации прототипического значения, в зависимости от взаимодействия семантики глагола и контекстуальных факторов. Инклюзивное значение перфекта представляется в работе как случай взаимодействия семантики глагола и семантики морфологической формы, при котором семантика глагола (*непредельность*) погашает семантику формы (*целостность*).

Взаимодействие лексического значения глагола и категориального значения видовойременной формы перфекта происходит по трем типам композиционности, в зависимости от согласования или рассогласования компонентов семантики формы и глагольной лексемы. Если семантика формы согласуется с лексическим значением глагола, взаимодействие происходит по типу полной соотносимости и глагол широко представлен в данной форме. Если семантика формы неконгруэнтна семантике глагола, глагол в данной форме не употребляется и в его парадигме возникает лакуна. То же самое происходит при полном дублировании компонентов значения. Намеренное использование говорящим формы перфекта в данном случае может быть обосновано желанием интенсификации значения *результативности*. В третьем

случае взаимодействия (при частичной неконгруэнтности семантики компонентов) происходит модификация комплексного значения с появлением дополнительного семантического признака. Процесс взаимодействия развивается по типу иерархического соотношения, поскольку происходит погашение одного из семантических признаков.

Функциональная природа значения английского глагола не позволяет установить четкие границы между подклассами глагольных лексем — так один и тот же глагол в разных ЛСВ может выступать представителем нескольких подклассов, то есть подвергаться перекатегоризации и реализовывать разные категориальные значения. Исследование показало, что в случае видовременной формы перфекта, согласование компонентов семантики формы и семантики глагола происходит при реализации глаголом акционального значения. Категориальное значение *акциональности* включает такие признаки как активность, волитивность, контролируемость субъекта, конкретно-результативное воздействие на объект, высокая степень переходности, возможность реализации разнообразных аспектуальных признаков (локализованности, дискретности, точности, многократности, длительности, результативности). Эти признаки согласуются с семантикой перфекта, для которой релевантно выражение связи временных планов, результативности, предшествования, актуальности события для говорящего.

У модальных глаголов проявляется функциональная неоднозначность, которая проявляется в том, что они могут выступать в качестве компонентов составного глагольного сказуемого (сохраняя свое системное, или прототипическое значение) или как компоненты формы сослагательного наклонения. В функциональной раздвоенности данные глаголы также ведут себя по-разному — не существует полностью реализованной системы, в которой бы наблюдалась четкость выражения значений, однозначность соответствия значения определенной форме. Особенно ярко подобная полифункциональность проявляется при сочетании модального глагола *must* и перфектного инфинитива ввиду проспективного характера глагола.

Таким образом, настоящее исследование доказывает, что при интегрировании значения лексемы и категориального значения грамматической формы происходит не сочетание дискретных сущностей, а их амальгамация в единую единицу. В процессе становления интегрального значения предиката, значение видовременной формы не всегда будет определяющим (как это утверждалось в классической грамматике), что свидетельствует о нечеткости границ, о размытости и обобщенности значений. Поэтому работа ориентирована не на построение универсальной схемы, а на выявление тенденций, которые можно проследить в современном английском языке. Поскольку значения формируются в сознании человека, нетипичность соответствующей грамматической формы (перфекта) трактуется как результат осмысления действительности (связей и отношений между ее объектами или явлениями).

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Калинина Е.Е. Формирование перфектной категории в английском языке // *Studia Linguistica* – 18. Актуальные проблемы современного языкознания. Сборник – СПб.: Политехника-сервис, 2009. – с. 197 – 201. (0,25 п.л.)
2. Калинина Е.Е. К вопросу о категории вида в русском и английском языках // *Иностранные языки: Герценовские чтения: Материалы конференции 21-22 мая 2009 г.* / отв. ред. канд. пед. наук, доц. А.Ю. Фетисов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009. – с. 71 – 72. (0,18 п.л.)
3. Калинина Е.Е. Лабильность глагола MUST в сочетании с перфектным инфинитивом: статус полноценного модального глагола и формального показателя наклонения // *Studia Linguistica* – 19. Человек. Язык. Познание. Сборник научных трудов. – СПб.: Политехника-сервис, 2009. – с. 267 – 273. (0,4 п.л.)
4. Калинина Е.Е. Особенности взаимодействия лексического значения глагола и категориального значения видовременной формы перфекта в некоторых подклассах глаголов // *Актуальные проблемы лингвистики и методики преподавания иностранных языков: Материалы региональной научно-практической конференции 16-17 ноября 2009 г.* Сборник научных статей / Отв. ред. Т.Н. Лисицына, Е.А. Беличенко. – Мурманск: МГПУ, 2010. – с. 31 – 36. (0,4 п.л.)
5. Калинина Е.Е. Особенности формирования значения глагола // *Иностранные языки: Герценовские чтения: Материалы конференции 28-29 апреля 2010 г.* / отв. ред. канд. пед. наук, доц. А.Ю. Фетисов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010. – с. 93 – 94. (0,13 п.л.)
6. Калинина Е.Е. Формирование значения предиката в зависимости от грамматической формы, лексического значения и контекстуальных связей глагола // *Когнитивная лингвистика: механизмы и варианты языковой репрезентации. Сборник статей к юбилею профессора Н.А. Кобриной* / Под редакцией О.Е. Филимоновой, О.А. Кобриной, Ю.В. Шараровой. – СПб.: ООО «Издательство «ЛЕМА», 2010. – с. 223 – 228. (0,4 п.л.)
7. Калинина Е.Е. Значение нереализованности действия как результат взаимодействия семантики глаголов интенции и категориального значения видовременной формы перфекта // *Иностранные языки: Герценовские чтения: Материалы конференции 19-20 апреля 2011 г.* / отв. ред. канд. пед. наук, доц. А.Ю. Фетисов. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2011 (апрель). – с. 100 – 101. (0,13 п.л.)
8. Калинина Е.Е. Принцип композиционности как ведущий в формировании значения предиката эпистемических глаголов в видовременной форме перфекта // *Язык и речь в междисциплинарном пространстве. Материалы*

международной научно-практической конференции 12-13 мая 2011 г., Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов / Отв. ред. Клепикова Т.А. – СПб.: СПбГУЭФ, 2011 (май). – с. 82 – 87. (0.5 п.л.)

9. Калинина Е.Е. Ментальные основы многозначности глагольных лексем // Вопросы когнитивной лингвистики / Под редакцией Н.Н. Болдырева. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011 (январь). – №1. – с. 116 – 120. (0.6 п.л.)
10. Калинина Е.Е. Особенности формирования значения предиката в видовременной форме перфекта // Известия Смоленского государственного университета. – Смоленск: Изд-во Смоленского государственного университета, 2011 (март). – № 1. – с. 130 – 135. (0.4 п.л.)

Подписано в печать 20.10.11. Формат 60x84¹/₁₆

Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,5 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 733а
Издательство РГПУ им. А.И.Герцена. 119186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

РГП РГПУ им. А.И.Герцена. 119186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

11 - 22220

889

2010014494